

ставало для решения только королевской подписи: но король вдруг занемог и умер (1560 г., 5 декабря). Дела приняли другой оборот. Влияние Марии Стюарт кончилось. Гизы должны были удалиться от дел, Мария скоро удалась в Шотландию, где ее ожидала трагическая участь.

Правительницей королевства явилась Екатерина Медичис в малолетство Карла IX (1560—1574). Она старалась поладить со всеми партиями. С этой целью она провозгласила Антония Наваррского, человека слабого и бедного дарованиями, заместителем короля в его малолетство. Гизам дано много обещаний. Монморанси и Шатильоны пользовались благосклонностью; Конде был освобожден. В Орлеане, между тем, собрались чины⁴, ожидаемые с нетерпением народом, над которыми тяготела вся тяжесть тогдашнего управления: в продолжение последних 13 лет государство сделало 40 миллионов долгу, сумма огромная в то время. Партии католиков и протестантов действовали заодно против духовенства; духовенство должно было пожертвовать многими суммами, чтобы спасти только существенные права свои. Но королева более всего боялась, чтобы ее не устранили с места, ею занимаемого, и для того спешила провозгласить скорее совершеннолетие сына. Она отправилась в Руан, и тамониний парламент провозгласил совершеннолетие ее сына. Протестация парижского парламента, старавшегося выразить свое достоинство и свои права даже выше короля, была тщетною: ответ короля, внушенный матерью, был резок. Между тем, отношение к протестантам становилось день ото дня затруднительнее: число их росло, политическая важность увеличивалась. Королева хотела устроить некоторого рода среднюю партию, вроде той, о которой замыслил Карл V; члены ее получили во Франции насмешливое название политиков, *les politiques*: этим именем отличали людей, не имевших верований и убеждений. Но настоящий глава политиков был не таков: это был знаменитый канцлер Michel l'Hospital, представитель истинной умеренности и терпимости. Еще в 61 году, вскоре после смерти Франца II, он пригласил в Пуасси знаменитых протестантских богословов и предложил им публичное прение с католическим духовенством. Прение это, как всегда бывает в таких случаях, кончилось ничем: обе стороны приписывали себе торжество, ни одна не хотела уступить. Но в следующем же году королева издала постановление, в котором протестанты получили свободу вероисповедания, исключая городов, с тем, впрочем, чтобы при их богослужении присутствовали королевские комиссары.

Но такие уступки не могли не возбудить страшного негодования со стороны католиков строгой партии. Во главе их стали Гизы, к ним примкнули Монморанси. В 62 г. пролита была первая кровь, может быть, вследствие случайного обстоятельства, не так, как описывают его протестантские историки. Франц Гиз, возвращаясь раз в свои поместья, прибыл в местечко Vassi, где протестанты совершали свое богослужение в некоторого рода большом сарае. Люди